

Эльдар Эльхан оглы ИСМАИЛОВ
(Москва)

Азербайджанцы в конвое российских императоров

*Всадник команды мусульман императорского
конвоя в повседневной форме. Рисунок
Г.Гагарина. 1844 год*

18 мая 1811 г. – праздничная дата в российском историческом календаре. Это день формирования лейб-гвардии Черноморской сотни и отмечается как дата старшинства Собственного Его императорского величества конвоя. Сотня с момента создания была прикомандирована к лейб-гвардии Казачьему полку. В 1813 г. лейб-гвардии Черноморская сотня была переименована в эскадрон, который в 1842 г. был развернут в дивизион и отделен от лейб-гвардии Казачьего полка. И только 2 февраля 1861 г. лейб-гвардии Черноморский дивизион был соединен с Собственным Его величества конвоем, образовав лейб-гвардии 1-й, 2-й и 3-й Кавказские казачьи эскадроны.

Но первое подразделение в рядах российской гвардии, специально созданное для конвойной службы при дворе и имевшее соответствующее название, было сформировано лишь в начале царствования императора Николая I. Этим подразделением стал **учрежденный 1 мая 1828 г. лейб-гвардии Кавказско-Горский взвод**, составленный из князей и узденей Кабарды, Чечни, а также кумыков и ногайцев. 30 апреля 1830 г. взвод был развернут в полуэскадрон, в котором, согласно штатам 1830 г., полагалось иметь пять офицеров, девять юнкеров и 40 оруженосцев.

12 октября 1832 г. для Собственного Его величества конвоя «из людей всех полков Кавказского Линейного Казачьего войска, отличных храбростью и поведением» была сформирована команда Кавказского казачьего линейного войска. 30 апреля 1838 г. для конвоя была сформирована команда лезгин (жителей Джарской области), а 11 марта

1839 г. – команда из чинов Закавказского конно-мусульманского полка, состоявшего при Главнокомандующем действующей армией.

С воцарением Александра II в организации конвоя были произведены значительные изменения. Он стал состоять из двух эскадронов: лейб-гвардии Кавказского эскадрона и лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона. **Образованный в ноябре 1856 г. лейб-гвардии Кавказский эскадрон Собственного Его величества конвоя** состоял из четырех взводов. 1-й взвод – это вновь сформированная **команда грузин**, в которую набирали «молодых людей знатнейших княжеских и дворянских фамилий православного исповедания из Тифлисской и Кутаисской губерний». 2-й взвод – **команда горцев** комплектовалась на прежнем основании – прямо с Кавказа и «исключительно из знатных фамилий». В 3-й взвод – **команду лезгин** стали принимать не только выходцев из Джаро-Белоканского округа, но «и лезгин Прикаспийского края, из тамошних знатнейших фамилий». 4-й взвод – **команда мусульман** стала комплектоваться «из почетнейших фамилий ханов и беков Закавказского края, прямо из оного».

Создание этого необычного подразделения **имело исключительно политическую подоплеку**: Кавказ на целые 60 лет стал ареной военных действий против горцев, не желавших мириться с установлением российской власти (самая длительная война в истории России), и **самодержавие такими мерами искало опору в среде местной знати**. Привлекая молодежь из числа кавказской знати на службу при императорском дворе, Россия пыталась приручить верхушку кавказских народов и заодно готовила местные кадры для управления краем.

В период службы кавказцы проходили обучение русскому языку и основам других наук, им были созданы все условия для комфортного содержания с учетом их национального менталитета. В штате для отправления религиозных обрядов были предусмотрены эфенди для исповедовавших суннитское направление ислама и мулла - для шиитов.

Эскадрон был **упразднен 2 декабря 1881 г. после окончательного «замирения» Кавказа**. Офицеры эскадрона были повышены по званию, получив пожизненную пенсию.

За период своего существования эскадрон носил функцию «проводника мирных идей культуры и цивилизации среди своих соплеменников,

Генерал-лейтенант Гасан-бек Агаларов, кавалер ордена Св.Георгия 4-й степени, с 1832-го по 1857 год служил в Закавказском конно-мусульманском полку. Художник К.Каневский. Национальный музей истории Азербайджана

внушения им уважения и покорности русскому престолу», а в его рядах успели пройти службу в непосредственной близости от особы императора многие представители знатных фамилий большинства кавказских народов. Кроме того, российские власти получали кадры, из которых формировались административные органы управления на местах. Всего за время своего существования, по данным первого летописца конвоя Степана Петина, конвой стал школой для военного обучения 754 офицеров-«азиатцев», из которых 524 были выпущены корнетами по кавалерии, а 230 с 1869 г. – прапорщиками милиции [1]. Но эти цифры, по данным автора этих строк, не совсем точные. Так, только **из команды мусульман, абсолютное большинство офицеров и юнкеров (векилей) которой составляли азербайджанцы, за период с 1840-го по 1857 г. в корнеты с состоянием по армейской кавалерии были произведены около 105 векилей (юнkerов), а за период с 1859-го по 1881-й годы более 110 юнкеров были произведены в прапорщики милиции**. Многие из них в дальнейшем продолжили свою военную карьеру.

Обратимся теперь кратко к истории создания и названия команды и взвода Мусульман Собственного Его императорского величества конвоя.

Во второй половине XVIII – начале XIX столетия на территории Южного Кавказа существовало более двух десятков независимых и полунезависимых азербайджанских государств – ханств и султанств, образовавшихся в основном после гибели Надир-шаха Афшара и распада его империи в 1747 г. Такими государствами были Ардебильское, Бакинское, Гянджинское, Дербентское, Карабахское, Карадагское, Губинское, Макинское, Маргинское, Нахчыванское, Сарабское, Талышинское, Тебризское, Шекинское, Шамахинское, Урмийское, Хойское и Иреванское ханства, Илисуйское (Елисуйское) султанство и Джаро-Белоканские джаммааты (вольные общества), а также зависимые от своих более сильных соседей Джаватское ханство, Арешское, Борчалинское, Газахское, Куткашинское, Памбакское, Сальянское, Шамшадильское и Шурагельское султанства.

Чины императорского конвоя. 3-й взвод л.-гв. Кавказского эскадрона (лезгины) (по Д.А.Клочкову)

В результате двух русско-иранских войн в первой четверти XIX столетия территория исторического Азербайджана была разделена на северную и южную части. Таким образом, зажатые с севера и юга более сильными соседями, азербайджанские государственные образования потеряли свою самостоятельность, а азербайджанский народ оказался расколотым.

С подчинением Северного Азербайджана Российской империей в официальный обиход последней вошли искаженные этнические названия азербайджанцев, которых именовали либо *«татарами»* (*«закавказскими татарами»*, *«азербайджанскими татарами»*), либо *«персами»* (в частности в Дербентском и Бакинском регионах), либо просто по конфессиональной принадлежности – *«мусульманами»*. Эти этнические названия легли в названия иррегулярных воинских частей Российской империи, которые были сформированы из азербайджанцев. Такими частями являлись, например, **четыре конно-мусульманских полка** периода русско-турецкой войны 1828–1829 гг., Кавказской войны и Восточной войны, **Закавказский конно-мусульманский полк** (1835–1857 гг.), **команда мусульман** Собственного Его императорского величества конвоя (1839–1856), **4-й взвод мусульман лейб-гвардии Кавказского эскадрона** Собственного Его императорского величества конвоя (1856–1881) и **татарский конный полк Кавказской туземной конной дивизии** (1914–1917).

Самоназвание народа – *«турк»*, *«тюрк»* (азербайджанские турки), как и изначальное название языка – *тюркский* (азербайджанско-тюркский) вернулись в официальный обиход лишь в 1918 году с восстановлением государственности на территории Северного Азербайджана.

Первые иррегулярные полки, сформированные из азербайджанцев, или как их называли в тот период – из закавказских мусульман (закавказских татар), появились в России в самом начале царствования императора Николая I (1825–1855 гг.). **В период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом графом Паскевичем-Эриванским были сформированы из жителей Закавказских мусульманских провинций, т.е. азербайджанских владений, четыре мусульманских конных полка и отдельная часть под названием «конница Кянгерлы»** [2]. Эти части формировались по территориаль-

ному признаку. 1-й конно-мусульманский полк был составлен из жителей Карабахской провинции (бывшее одноименное ханство); 2-й конно-мусульманский полк – из жителей Шекинской и Ширванской провинций (бывшие одноименные ханства); 3-й конно-мусульманский полк – из жителей Елисаветпольского округа (бывшее Гянджинское ханство) и «татарских» дистанций: Борчалинской, Газахской и Шамшадильской (бывшие одноименные султанства); 4-й конно-мусульманский полк – из жителей Армянской области (бывшее Иреванское ханство). Конница Кенгерли (кянгерлы) была составлена из 250 всадников – жителей бывшего Нахичеванского ханства [2]. Командирами конно-мусульманских полков были назначены русские штабс- и обер-офицеры, а помощниками к ним – «беки из самых лучших и богатейших фамилий, имеющие чины офицерские, как равно и сотенные начальники из таковых же назначались» [3].

О том, как сражались азербайджанские воины конно-мусульманских полков и конницы Кенгерли, свидетельствуют многочисленнее документы и воспоминания очевидцев. Так, очевидец Соганлугского сражения, русский историк и писатель П.Зубов писал: *«Надо видеть сии полки в сражении, чтобы судить о них: это молния, это огонь раздраженного бога, упавший вдруг с неба в середину неприятеля и рассыпавший смерть и ужас. Я видел их 19 июня 1829 г. на высотах Соганлуга в том знаменитом бою... и до сего времени с восторгом вспоминаю чудеса храбрости, совершенные перед моими глазами полками мусульманскими»* [4].

«Долгом считаю свидетельствовать, – писал генерал-адъютант граф Паскевич-Эриванский в Петербург 23 сентября 1829 г., докладывая императору об одержанной победе под крепостью Ольтиси, – об отличной храбрости мусульманских полков... Добытые ими семь знамен и ключ крепости буду иметь счастье повергнуть к стопам В.И.В. вслед за сим» [5].

26 октября 1830 г. император Николай I, «желая ознаменовать благоволение Свое» к конно-мусульманским полкам и коннице Кенгерли, «с отличною храбростью и постоянным мужеством служившим в войне с Турциею», пожаловал им особые знамена с изображением на них российского герба и с сохранением в гербе изображения Св. Георгия; на древках же знамен вместо креста было помещено вензелевое имя императора [6].

Всадник команды мусульман императорского конвоя в парадной форме. Рисунок Г.Гагарина. 1844 год

В середине 1830-х годов произошло событие, сыгравшее значительную роль в приобщении азербайджанцев к регулярной военной службе. По ходатайству наместника Царства Польского – бывшего командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-фельдмаршала князя Ивана Фёдоровича Варшавского, графа Паскевича-Эриванского **при Отдельном Кавказском корпусе в 1834 г. было начато формирование Закавказского конно-мусульманского полка**. Этот полк напрямую связан с созданием в дальнейшем команды мусульман Собственного Е.И.В. конвоя, о чем будет сказано ниже.

В официальном воззвании Кавказских властей «к мусульманскому населению» (т.е. к азербайджанцам)

так называемых Мусульманских провинций, Армянской области и Татарских дистанций Грузии говорилось, что главная цель формируемого полка заключается в том, «чтобы доставить средство достойным молодым бекам, хорошим наездникам, видеть свет, познакомиться с лучшим порядком и, по возвращении на родину, употребить себя с большею пользою на службу в провинциях». После формирования полк был представлен командиру Отдельного Кавказского корпуса и 1 октября 1834 г. направился из Тифлиса в Варшаву. 2 марта 1835 г. Закавказский конно-мусульманский полк прибыл в столицу Царства Польского [7].

Закавказскому конно-мусульманскому полку было выдано почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка, пожалованное этому полку в 1830 г. В 1849 г., когда Закавказскому конно-мусульманскому полку за подвиги в Венгерской кампании было вручено Георгиевское знамя, почетное знамя 3-го конно-мусульманского полка было вновь отправлено на хранение в Елисаветполь [8].

Новый закавказский иррегулярный конный полк, так же как и предыдущие 4 иррегулярных конных полка, получил название *Мусульманского* полка – по одному из этнических названий азербайджанцев, употреблявшихся в Российской империи в первой половине XIX столетия. Согласно Положению 1835 года, командир полка должен был избираться командиром Отдельного Кавказского корпуса из числа «**русских штаб-офицеров, и преимущественно из командовавших уже подобными полками и знающих татарский** (т.е. азербайджанский – Э.И.) язык» и утверждаться высочайшим приказом [9].

В сравнении с ранее организованными конно-мусульманскими полками Закавказский конно-мусульманский полк имел очень важные отличия, которые приближали его к регулярным полкам русской кавалерии. **В отличие от прежних азербайджанских иррегулярных формирований, дислоцировавшихся на Кавказе, местом дислокации Закавказского конно-мусульманского полка была выбрана Варшава.** Если прежде конно-мусульманские полки набирались только на период военных действий, то вновь сформированный Закавказский конно-мусульманский полк должен был нести службу постоянно в составе действующей армии. ❀

(продолжение в следующем номере)

Литература

1. Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: исторический очерк. СПб., 1899, с. 241-242
2. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 18
3. Из записок Николая Николаевича Муравьева-Карского // Русский архив. 1894. Кн. 3. Москва, 1894, с. 378-416 (с. 379)
4. Цит. по: Ибрагимбеили Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века: из военно-политической истории. Москва, 1969, с. 245
5. Цит. по: Ибрагимбеили Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века: из военно-политической истории. Москва, 1969, с. 251
6. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 18-22
7. Генерал-лейтенант князь Давид Осипович Бебутов. (Окончание) // Военный сборник. Год десятый. Т. LVI. № 7. Июль 1867 г. СПб., 1867, с. 109-140
8. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 21
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. X. Отделение 1. 1835. СПб., 1836, с. 695-698. № 8211

The article focuses on the military service of the Caucasian and primarily Azerbaijani nobility as part of His Imperial Majesty's convoy – the personal guard of Russian emperors in the 19th century after the Russian annexation of the region. It notes that this measure by the Russian imperial throne was intended to tame the Caucasus nobility and thus undermine the anti-Russian sentiment in the region during the Caucasian War. The author gives information on the history of the Azerbaijani irregular cavalry units in the Russian army, reviews of Russian dignitaries about their fighting qualities, as well as statistics on the number of Azerbaijanis who served in the imperial convoy. It notes the importance of the creation of the Transcaucasian Muslim cavalry regiment in terms of involving Azerbaijanis in regular military service.